ПАМЯТНИКИ ЭѲІОПСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

IV.

ዜና : ዳብራ : ሊባኖስ :

„ПОВѢСТВОВАНІЕ О ДАБРА-ЛИБАНОССКОМЪ МОНАСТЫРѢ".

ПЕРЕВОДЪ И ЗАМѢЧАНІЯ

Б. Тураева.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линія, № 12.

1906.

1 Г

BX
145

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ.*

396
37

(ОТДѢЛЬНЫЙ ОТТИСКЪ ИЗЪ „ЗАПИСОКЪ ВОСТОЧН. ОТДѢЛ. ИМП. РУССК. АРХЕОЛОГ. ОБЩ.“ ТОМЪ XVII).

ዜና ፡ ደብረ ፡ ሊባኖስ ፡

„Повѣствованіе о Дабра-Либаносскомъ монастырѣ“.

Въ бывшей коллекціи d'Abbadie, этой богатой сокровищницѣ эѳіопской письменности, имѣется м. пр. памятникъ, пока единственный въ своемъ родѣ и представляющій немаловажный интересъ для изслѣдователя абиссинской старины и церковности. Я имѣю въ виду рукопись, описанную собирателемъ на стр. 122 его каталога за № 108. Это — сборникъ различныхъ мелкихъ статей, б. ч. историческаго содержанія, переписанныхъ по порученію самого d'Abbadie съ болѣе древнихъ оригиналовъ. Сначала идутъ тексты, относящіеся къ Дабра-Либаносскому монастырю, затѣмъ исторія основанія церкви въ Наргѣ царицей Ментеввабъ[1]), исторія 19 года царя Іясу I, біографія азажа Нацо, дѣловыя записи и др. Насъ интересуетъ въ данное время первая часть сборника, обнимающая 13 убористо исписанныхъ листовъ и скопированная съ ветхой рукописи, которая хранится въ церкви Адабабай въ Гондарѣ, посвященной Такла-Хайманоту и являющейся какъ-бы подворьемъ Дабра-Либаноса въ древней столицѣ. Рукопись сама себя называетъ zēnā = «повѣствованіе»[2]). Содержаніе ея довольно разнообразно: здѣсь въ невообразимой безпорядочности перемѣшаны свѣдѣнія по исторіи монастыря, ритуальныя главы, параграфы монастырскаго устава, разсказы о подвижникахъ, ихъ изрѣченія, перечни и функціи должностныхъ лицъ, и т. п. Безпорядочность доходитъ до такой степени, что заглавіе, обозначенное красной строкой не всегда соотвѣтствуетъ содержанію послѣдующаго, и часто можетъ относиться только къ нѣсколь-

---

1) Только что издана Guidi въ *Rendiconti d. R. Acc. d. Lincei*, XIV, 233—267.

2) Впрочемъ въ самомъ концѣ сборника говорится: «кончился tāriq», т. е. хроника. Неизвѣстно, однако, относится ли это ко всей книгѣ, или только къ послѣдней ея, лѣтописной части.

кимъ первымъ строкамъ, за которыми начинается совершенно иное, даже безъ знака препинанія. Такъ, глава о царской милостынѣ повѣствуетъ, послѣ нѣсколькихъ строкъ, соотвѣтствующихъ заглавію, о состояніи монастыря во время погрома Граня, о чинѣ служенія литургіи, о погребеніи усопшихъ. «Глава относительно счета эпактъ» названа такъ вѣроятно только потому, что въ ней приводятся разсказы о монастырскихъ событіяхъ и монахахъ съ датами отъ сотворенія міра и, одинъ разъ, съ указаніемъ на эпакты; историческая часть начинается съ половины первой, ритуальной главы, безъ красной строки и даже безъ предшествующаго знака препинанія. Разсказы о подвижникахъ разсѣяны по разнымъ главамъ. Трудно сказать, кто виновенъ въ этой путаницѣ: авторъ первоначальной рукописи, или переписчикъ. D'Abbadie говоритъ въ своемъ описаніи, что его оригиналъ былъ «en assez mauvais état»; возможно, что переписчикъ перепуталъ листки и придѣлалъ несоотвѣтствующія заглавія. Во всякомъ случаѣ для читателя отъ этого не легче; затрудненія его кромѣ того чрезвычайно увеличиваются отъ множества непонятныхъ ритуальныхъ, архитектурныхъ и іерархическихъ терминовъ, многіе изъ которыхъ не могутъ быть найдены ни въ одномъ словарѣ, какъ эѳіопскомъ, такъ и амхарскомъ. Наконецъ и самый языкъ памятника весьма неуклюжъ и во многихъ мѣстахъ непонятенъ. Конструкціи какъ будто приближаются къ амхарскимъ; встрѣчаются прямыя ошибки.

Памятникъ датированъ. Въ самомъ началѣ мы читаемъ: «отъ царствованія Іекуно-Амлака до 23-го года царствованія царя нашего Василида 383 года; отъ успенія отца нашего Такла-Хайманота до 23 г. царствованія царя нашего Василида 354 года». Такимъ образомъ рукопись появилась въ 1654 году. Однако послѣдняя дата въ ней — 30 годъ Малакъ-Сагада (Сарца-Денгеля) 7086 г. отъ сотворенія міра = 1593 г. отъ Р. Х. Вѣроятно, такимъ образомъ и оригиналъ d'Abbadie, въ свою очередь, представляетъ копію съ болѣе древней рукописи. Ни одного упоминанія о событіяхъ XVII-го вѣка въ текстѣ мы не находимъ, а событія эти были чрезвычайной важности: вспомнимъ хотя бы о римской пропагандѣ и уніи Сисиннія.

Содержаніе книжки, какъ мы уже говорили, распадается на три главныхъ отдѣла: уставъ, исторію, патерикъ. Въ первомъ отдѣлѣ мы находимъ предписанія относительно порядка и, главнымъ образомъ, обрядности ежедневнаго, праздничнаго и повременнаго богослуженія, относительно пищи и дисциплины, относительно монастырской организаціи и іерархіи. Подобныхъ текстовъ у насъ пока нѣтъ и, будь данный памятникъ болѣе понятенъ и лучше составленъ, онъ могъ бы пролить не мало

свѣта на внутреннюю жизнь эѳіопскихъ монастырей и внѣшній характеръ эѳіопскаго богослуженія, и дать значительное подспорье въ руки интересующимся абиссинскими житіями и богослужебными книгами.

Историческій отдѣлъ книги написанъ лучше другихъ и читается безъ затрудненій. Онъ даетъ важныя свѣдѣнія объ исторіи самой обители, отношеніяхъ къ ней царскаго дома, и вообще дополняетъ абиссинскія лѣтописи свѣдѣніями общаго характера. Наконецъ патристическія части представляютъ пока единственный примѣръ возникшихъ на абиссинской почвѣ подражаній извѣстнымъ «Apophtegmata patrum» или «Лугу духовному». Правда, ни по количеству, ни по содержанію, онѣ не могутъ идти въ сравненіе какъ съ этими классическими произведеніями восточно-христіанскаго аскетизма, такъ и съ нашимъ Кіевскимъ патерикомъ, но все же характерны для создавшей ихъ среды и какъ примѣръ, пока единственный, спеціально монастырскихъ систематическихъ записей о выдающихся лицахъ и событіяхъ. Интересно, что въ этихъ анекдотахъ и разсказахъ преобладаетъ элементъ не столько назиданія, сколько чуда, что опять таки согласно съ направленіемъ эѳіопской церковности.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на проходящей по всему произведенію непомѣрный монастырскій патріотизмъ автора, свойственный впрочемъ не ему одному. Не говоря уже о предисловіи, тонъ котораго насъ не удивилъ послѣ житій Такла-Хайманота и Филиппа, литургическая частъ прямо начинается съ увѣренія, что прототипъ устава Дабра-Либаноса начертанъ на небесахъ. Далѣе строители монастырской церкви приравниваются къ Веселіилу и Эліаву, а патерикъ составленъ съ цѣлью доказать, что Дабра-Либаносъ не ниже Скита.

Мы приведемъ въ переводѣ наиболѣе интересныя и удобопонятныя мѣста изъ этой рукописи, группируя ихъ по содержанію и стараясь привести въ возможный порядокъ. Считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность г-ну Вайнбергу, оказавшему намъ любезную услугу сличеніемъ нашей копіи съ оригиналомъ. Текста мы не издаемъ, надѣясь, что онъ скоро будетъ кѣмъ нибудь обработанъ для извѣстнаго капитальнаго предпріятія о. Chabot.

Предисловіе.

«Начинаемъ писать исторію града великаго Дабра-Либаноса, главы всѣхъ градовъ..., матери монастырей (?)..... который есть садъ подвиговъ и мѣсто изрядства, градъ Царя великаго и обитель славы Его,

основанная на хребтѣ Такла-Хайманота — Петра, и посему врата адова, воины ṭeqāna[1]), не могутъ одолѣть ей.

О Христе, источниче премудрости и разума, просвѣти очи сердецъ нашихъ, да увидимъ чудеса Твои, которыя Ты сотворилъ въ ней, и отверзи уста наши — врата адовы — да возвѣстимъ хвалу за то, что было ей по волѣ Твоей! И собери въ помышленіе наше разсѣяніе словесъ, которыми познается сила повѣствованія, ибо Ты — податель дарованій благихъ, и посему молимся Тебѣ, поминая слово Апостола «аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ нелицепріемнѣ» (Іак. I, 5). И самъ Онъ сказалъ: «просите, и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ». Господи, исполни на насъ обѣтованіе слова Твоего праведнаго, подавъ дары, которыхъ мы просимъ у Тебя, во вѣки вѣковъ. Аминь».

Литургическая часть.

«Уставъ церковный» (ሠርዓተ ፡ ቤተ ፡ ክርስቲያን) занимаетъ въ сборникѣ весьма видное мѣсто и даже, какъ будто, ему удѣлено преимущественное вниманіе. Во всякомъ случаѣ списатель началъ съ него, предпославъ, немедленно послѣ общаго введенія, слѣдующія строки:

«Повѣствованіе о матери нашей Дабра-Либаносъ мы начнемъ съ описанія церковнаго устава, для котораго первообразъ находится на небесахъ. Мы начнемъ писаніе съ перваго слова и будемъ помѣщать за нимъ слѣдующія, одно за другимъ, пока не дойдемъ до конца, по установленію Духа Святого, движущагося въ сердцахъ вѣрныхъ, кои суть храмы Его, да творятъ доброе, повелѣнное Имъ».

Странный авторъ, обѣщающій помѣщать слова одно за другимъ отъ перваго до послѣдняго, очевидно самъ сомнѣвался въ своихъ стилистическихъ и повѣствовательныхъ способностяхъ. Мы уже указывали, что онъ былъ въ этомъ отношеніи правъ. Въ частности, литургическія главы и параграфы разбросаны въ безпорядкѣ по всей книгѣ, чередуясь и перекрещиваясь съ другими. Вслѣдъ за приведенными строками мы находимъ на ff. 1 v. — 3 цѣльный текстъ, сначала повѣствующій о чредахъ священнослуженія, потомъ, подъ особымъ заглавіемъ: «Книга праздниковъ и книга поминовеній усопшихъ, погребенныхъ въ обители» излагающій уставъ ежедневнаго богослуженія, а также списокъ должностныхъ лицъ

---

1) Ḫarā ṭeqāna м. б. = коптск. теканос = демоны - деканы.

монастыря, затѣмъ порядокъ кажденія въ праздники. Затѣмъ текстъ обрывается въ концѣ f. 3, уступая мѣсто (даже безъ знака препинанія) историческому, который непрерывно идетъ до конца f. 6 v., гдѣ начинается новая длинная глава, идущая до начала f. 10 v. и надписанная: «напишемъ уставъ киновіи (māhbar) Дабра-Либаносской». Она состоитъ изъ двухъ разнородныхъ, написанныхъ одинъ за другимъ и ничѣмъ не отдѣленныхъ отрывковъ: въ первомъ говорится о хозяйственной части, во второй излагается уставъ страстного и пасхальнаго богослуженія; затѣмъ, послѣ новой рубрики, слѣдуетъ съ f. 9 нѣсколько словъ о богослуженіи пятидесятницы и др. праздниковъ и различныя обрядовыя предписанія. Далѣе слѣдуетъ почти до конца f. 11 v. патерикъ, послѣ котораго до конца рукописи попадается еще нѣсколько отрывковъ устава: a) въ концѣ f. 11 v. и на f. 12 — «уставъ о милостынѣ, когда даетъ (ее) царь монастырю», прерванный въ началѣ f. 12 историческимъ отрывкомъ; b) уставъ служенія литургіи, переходящій на f. 12 v.; c) уставъ погребенія усопшихъ, до начала f. 13, гдѣ онъ уступаетъ мѣсто лѣтописцу, перемѣшанному съ патерикомъ и опять таки обрывками устава; d) въ началѣ f. 14 — уставъ службы на Богоявленіе и e) — въ самомъ концѣ рукописи — о священникахъ, опоздавшихъ на чреду и др.

Мы приведемъ для образца отрывокъ, наиболѣе удобопонятный — чинъ службы страстной и пасхальной. Помимо удобопонятности, онъ еще имѣетъ интересъ для изслѣдователей литературы, такъ какъ упоминаетъ о книгахъ, предлагаемыхъ для чтенія въ церкви.

(f. 7) «Когда наступитъ постъ — чтеніе книги Исаіи за утреней и Дидаскалій за 3-мъ часомъ до половины поста; потомъ до «Осанны» читается на утрени Іезекіиль, и на третьемъ часѣ «Книга завѣта» (Maṣḥafa Kidān) [1]). Въ праздникъ Осанны, когда произносится: «подаваляй дождь поздній», читается книга «Страстныя дѣянія» (Gebra ḥemāmāt) [2]) и Златоустъ (v.) и «Книга Таинствъ» (Maṣḥafa Mesṭir) [3]), и Посланія Павла, и Дѣянія Апостоловъ. Собирается много дѣтей, они берутъ вѣтви маслины wajrā [4]); на встрѣчу идутъ іереи, говоря: «Благословенъ грядый во имя Господне»; всѣ вмѣстѣ произносятъ это славословіе и входятъ въ церковь изъ входа

1) Сборникъ догматическихъ литургическихъ и дисциплинарныхъ постановленій, влагаемыхъ въ уста Спасителя, сообщавшаго ихъ апостоламъ во время явленій по воскресеніи. Описаніе см. Wright, Cat. Br. Mus. pp. 270—274.

2) Сборникъ библейскихъ чтеній и святоотеческихъ поученій на страстную седмицу. См. Wright, ibid., pp. 136—140.

3) Книга противъ ересей составленная Георгіемъ изъ Саглы. См. м. пр. d'Abbadie, Catal. pp. 54—59.

4) Olea chrysophylla.

шествія священниковъ — съ юга на востокъ; шествіе дѣтей — съ сѣвера на западъ. — Въ четвертокъ страстной седмицы читаютъ книгу «Guētā»[1]), и во время умовенія ногъ повторяетъ qēs gabaz «Отпустъ Сына» отъ митрополита и отъ царя. Мамхеры, іереи и діаконы и весь народъ разрѣшаются поименно. Тотчасъ поютъ пѣсни Іареда. Старѣйшій омываетъ ноги всѣхъ, увѣнчанный. Во время литургіи іерей возвышаетъ голосъ только, когда дойдетъ до: «пріятъ хлѣбъ»; только это одно онъ произноситъ такъ, чтобы было слышно. Повторяетъ онъ «Отпустъ Сына»[2]) пять разъ. Во время бичеванія въ день Распятія и въ день Воскресенія, когда произносится: «омывшись кровію Христовою», и въ праздникъ верховнаго Апостола, и въ день Крещенія и, во время аввы Марха-Крестоса, въ день преполовенія, было умовеніе ногъ.

Далѣе обрядъ (wagʿ) на день Распятія. Чтеніе писаній въ ихъ послѣдовательности въ третій часъ. Потомъ украшаютъ церковь шелковыми облаченіями и ставятъ образа по ступенямъ ихъ; образъ распятія посрединѣ; предъ нимъ утверждаютъ три кадильницы, и два діакона становится: одинъ направо и одинъ налѣво, держа рипиды изъ шелка, причемъ разостланы шелковыя одежды голубого цвѣта (arwā), и покрывъ свои головы. Они смѣняются до вечера и пока не будетъ унесенъ образъ распятія. — Возвратимся къ сказанному. Послѣ украшеннаго дневного qĕnē уходятъ на востокъ, чтобы бичеваться по подобію Господа нашего. По окончаніи этого возвращаются къ qĕnē дневному, благословляютъ и повторяютъ слова псалтиря; 50 псалмовъ на 3 часѣ, 50 — въ полдень, 50 — на 9-мъ, 150 — вечеромъ, послѣ погребенія образа распятія. И псалтирь Давида читаютъ страстную седмицу однажды въ полночь, однажды утромъ, однажды въ 3, 6 и 9 часъ, во всю страстную седмицу до окончанія четверга (f. 8), трижды каждый день: въ понедѣльникъ, вторникъ, до пятницы. Въ пятницу читаютъ 4 раза. Въ этотъ день на 3 часѣ говоритъ по 3 слова пѣніемъ «посрами ихъ, Господь» и «побори ихъ, Господи». И народъ отвѣчаетъ справа и слѣва, также съ поклонами, до окончанія. Образъ Распятія открываютъ 7 разъ: 1) когда произносится «Посрами»; 2) при чтеніи Евангелія; 3) при произнесеніи: «Кресту Твоему поклоняемся»; 4) при полуденномъ Евангеліи; 5) при произнесеніи «отъ юности моея»[3]) (?). По окончаніи говорятъ

---

1) M. б. Getā вм. Jagētā jaḫmāmāta «Страсти Господни», книга на амхарскомъ яз., имѣющаяся въ рукописномъ собраніи здѣшняго Азіатскаго Музея (№ 6 B).

2) Т. е. отпустительную молитву, обращенную къ Сыну. Эта молитва читается священникомъ въ концѣ утренняго кажденія и части обѣдни, соотвѣтствующей проскомидіи. См. Bullarium.... Portugalliae, Append. III, 205—243.

3) 'Em-nestiti (sic!).

трижды «отъ юности моея» (?) и вставъ, поютъ акаѳистъ (malke') Сыну до словъ: «миръ исходу души Твоей». Слѣдуетъ чтеніе писаній, потомъ «книги Таинствъ» и «словъ Маріи» (Nagara-Mārjām)[1]; предваряютъ эти двѣ еще (?) «Страстныя дѣянія» и «Златоустъ» и «Книга пѣтуха»[2]) и «Православный», «Надежда Христіанъ» и посланіе Авгаря Рохскаго; 6) на 9-мъ часѣ во время чтенія Евангелія; 7) на вечернѣ разъ. Несутъ образъ Распятія два діакона, и говоритъ qēsa gabaz: «поклоняемся тебѣ, Христе со Отцемъ Твоимъ Благимъ небеснымъ» и дальнѣйшее. Отвѣчаетъ весь народъ тихимъ пѣніемъ эзль: «Киріе элейсонъ» въ 4-хъ углахъ по 100 разъ съ усиленными поклонами. Когда исполнится это число, паклоняютъ образъ Распятія, облачаютъ его и покрываютъ завѣсою изъ голубого шелка и несутъ на головѣ, и входятъ въ алтарь, говоря: «Киріе элейсонъ» справа и слѣва. Обходятъ престолъ табота трижды и тотчасъ кладутъ образъ распятія у подножія престола въ абсидѣ[3]) и открываютъ, чтобы положить истолченную мирру на всѣ гвозди, гдѣ была кровь. Окончивъ, закрываютъ одеждой и покрываютъ завѣсой изъ голубого шелка. Затѣмъ священникъ произноситъ эктенію объ усопшихъ: «даруй, Господи!»... Выходятъ на qĕnē дневное и читаютъ цѣлый псалтирь Давида, продолжаютъ «Книгу Страстей». По окончаніи говоритъ іерей: «распялся и страдалъ», затѣмъ говоритъ: «восхвалимъ». Потомъ читаютъ: «Господи, не премолчи». Народъ говоритъ: «Сынъ Іуды надъ чадами чадъ».... (v.) Потомъ опять читаютъ: «Блаженъ мужъ» до конца. Тушатъ всѣ свѣтильники и уходятъ по домамъ. Ночью этого дня читаютъ книгу Златоуста и Книгу Таинствъ, опять читаютъ Давида съ Евангеліемъ и чинъ страстной седмицы. Утромъ читаютъ Пѣснь Пѣсней и потомъ говорятъ: «Святъ родившійся, крестившійся и воскресый». Вслѣдъ за этимъ (поютъ) псалмы Іареда, потомъ произносятъ дѣяніе мира; предъ выходомъ изъ церкви діаконъ говоритъ: «поклонитесь Богу». Тотчасъ старѣйшій читаетъ благословеніе патріарховъ. Этотъ чинъ бываетъ также въ началѣ круга лѣта. Въ сей день преддверія Пасхи читаетъ Апокалипсисъ Іоанна въ полдень. Когда наступитъ время литургіи — Іоанна Златоуста; говоритъ вмѣсто «Вознесу Тя» — «Да воскреснетъ Богъ». Не говоритъ «Управитель души»[4]). Не уходятъ домой, но сидятъ въ церкви, читая Евангелія и псалтирь и всѣ молитвы. Одинъ съ сѣда-

---

1) Сборникъ чтеній на каждый изъ 12 мѣсяцевъ, о жизни и чудесахъ Богородицы. Называется также «малымъ Евангеліемъ». См. Wright, Catal. pp. 140—142.

2) Апокрифъ о пѣтухѣ и Іудѣ, изд. недавно Chaine въ *Revue Sémitique* XIII (1905), pp. 276—284. Помѣщается обыкновенно въ книгѣ «Страстныя Дѣянія».

3) Karsa-ḫamat сб. средина корабля.

4) Одна изъ молитвъ въ концѣ литургіи.

лища читаетъ Евангеліе Іоанна. Потомъ іерей кадитъ предъ тѣмъ, какъ несутъ изображеніе Распятія и читаютъ іереи Златоуста и Книгу Таинствъ, затѣмъ псалтирь съ Евангеліемъ цѣликомъ и по чину, какъ во дни страстей. Затѣмъ діаконъ возвѣщаетъ Псаломъ Давида предъ Евангеліемъ, говоря: «и воскресе Богъ». И читаютъ 3 Евангелія, одно Евангеліе остается для литургіи. Служитъ литургію въ этотъ день мамхеръ, а если нѣтъ, то чередной [1]).

Окончился уставъ церковный отъ поста до мѣсяца Пасхи. Онъ изложенъ кратко, ибо мы избѣгали многословія».

Историческая часть.

Въ отличіе отъ другихъ элементовъ книги, часть, посвященная исторіи монастыря, представляетъ непрерывный текстъ, идущій съ конца f. 3 r. по конецъ f. 6 v. Только одинъ небольшой отрывокъ въ нѣсколько строкъ попалъ на f. 12 въ чуждую среду. Историческая часть распадается на двѣ главы: въ первой, потерявшей свое начало, дается исторія сооруженія монастыря и построекъ въ немъ, во второй — исторія настоятелей, кончая Затра-Вангелемъ (16-мъ настоят.). Интересъ этой части рукописи, конечно, понятенъ, и мы приводимъ ее цѣликомъ въ переводѣ.

...«И по смерти отца нашего Такла-Хайманота находился [2]) у этой кельи, какъ помѣстилъ онъ его самъ еще при жизни, въ теченіи 56 лѣтъ. Потомъ перенесли тѣло отца нашего изъ этой кельи во дни отца нашего Езекіи въ пространство, находившееся подъ этой кельей съ этимъ таботомъ [3]). Здѣсь оно пребывало 40 лѣтъ, и затѣмъ въ настоятельство отца нашего Ѳеодора отнесли этотъ таботъ вмѣстѣ съ тѣломъ отца нашего на гору Асбо, впослѣдствіи названную Дабра-Либаносомъ, (v.) выстроивъ небольшую церковь изъ дерева, а не изъ камня. И перенесеніе табота и тѣла отца нашего изнутри кельи внизъ, и отсюда въ Дабра-Либаносъ, было не безъ чудесъ истинныхъ. Во дни отца нашего Іоанна Кама повелѣлъ православный царь Исаакъ выстроить большую церковь изъ дерева и камня [4]).

---

1) Ср. описаніе этихъ обрядовъ въ книгѣ Долганева Страна Эѳіоповъ, стр. 132—139, а также (отчасти), въ статьѣ іезуита Rolland, Chez les Coptes въ «*Les Missions Catholiques*» XXVI (1904), p. 526.

2) Очевидно пропущ. «таботъ», такъ какъ дѣло идетъ о возникновеніи церкви. Въ потерянной части вѣроятно и было разсказано объ основаніи монастыря Такла-Хайманотомъ.

3) Имѣется въ виду первое перенесеніе мощей, сказаніе о которомъ иногда помѣщается послѣ житія преподобнаго по дабра-либаносской редакціи. См. переводъ его въ моихъ «Изслѣдованіяхъ въ области агіологич. источниковъ», стр. 13—16.

4) Ср. ibid., стр. 17.

По окончаніи, обрушилась эта церковь. Царь, услыхавъ объ этомъ, весьма опечалился и послалъ сказать къ аввѣ Іоанну Кама: «твори молитву, чтобы узнать сущность сего дѣла, и узнавъ, пошли ко мнѣ». Тогда собралъ отецъ нашъ Іоаннъ Кама всѣхъ своихъ святыхъ чадъ и повелѣлъ имъ творить молитву въ твердости, согласно слову царя. Когда сіи чистые продолжали молиться многимъ бдѣніемъ, явилась Владычица наша святая Дѣва Марія Богородица одному изъ сихъ святыхъ и сказала ему: «возьми эту мѣру и измѣрь ею святилище мое, и по мѣрѣ этой мѣрки строй. Скажи отцу твоему Іоанну Камѣ; «когда ты выстроишь его, не будутъ строить другіе, кромѣ чадъ твоихъ, и я исполню ихъ премудростью, какой были наполнены Веселіилъ и Эліавъ»[1]). Отецъ нашъ, услыхавъ слово посланія Владычицы нашея Маріи Богородицы, послалъ къ царю (повѣдать) все, что было. Царь, получивъ благовѣствованіе гласа истиннаго, пришелъ въ Дабра-Либаносъ и просилъ монаховъ, говоря имъ: «стройте, ибо это есть гробъ отца вашего; нехорошо, если другіе выстроятъ». Мнѣ говорили (объ этомъ) люди, чуждые лжи. И не хотѣли они строить, но (стали дѣлать это), чтобы не нарушить царскаго слова, ибо тотъ сказалъ имъ: «не видалъ и не слыхалъ я въ исторіи, чтобы царь просилъ или, если онъ просилъ, чтобы ему отказывали». Посему они начали строить, и окончили постройку въ 7 лѣтъ.

Здѣсь мы разскажемъ хорошую повѣсть, согласную съ этимъ. Былъ одинъ монахъ-подвижникъ. Когда нашло на него помышленіе духовное, началъ онъ подвигъ постояннаго стоянія съ молитвою безъ опущенія во всякое время, чтобы далъ ему увидѣть окончаніе построенія Господь Богъ. Такъ онъ провелъ 7 лѣтъ, и потомъ возблагодарилъ Бога, (f. 4) когда увидалъ окончаніе построенія и за то, что Онъ далъ ему силу побѣдить утомленіе плоти. Помощь сего праведнаго да будетъ съ нами.

Когда было окончено построеніе церкви, внесли въ нее таботъ Владычицы нашея Маріи по повелѣнію сего царя, именуемаго Исаакъ, при славословіи и пѣніи, 21-го сане, въ день освященія церкви Владычицы нашея, бывшаго въ Кесаріи. И царь далъ много шелковыхъ златотканныхъ одеждъ, нижнихъ и верхнихъ облаченій со вшитыми въ нихъ золотыми колокольчиками. И царь нашъ Зара-Якобъ, наименованный Константиномъ, далъ для церкви золотое облаченіе, называемое zanabo и шелковое опахало, цѣною въ 8 (?). И Александръ царь далъ свою сѣнь, чтобы ее поставить надъ купѣлью, зонтики и много золота. Царь Наодъ далъ одежду солнца (?) и съ драгоцѣнными камнями. Мощи отца нашего онъ переложилъ въ золо-

1) Аналогичныя сказанія объ основаніи монастырскихъ храмовъ встрѣчаются и у другихъ народовъ (напр. у насъ — о великой церкви Кіево-Печерской лавры).

тую раку[1]) и заключилъ завѣтъ со всѣми монахами и монахинями, стоя среди нихъ, какъ одинъ изъ нихъ. И во дни отца нашего Петра повелѣлъ Лебна Денгель прибавить къ постройкѣ украшенія, и до окончанія постройки далъ большую сѣнь, чтобы ее поставили надъ нею, и не дѣлали неудобнымъ пребываніе солнце и ночной холодъ. По окончаніи постройки вошелъ царь съ митрополитомъ для освященія этого храма, и былъ праздникъ освященія въ день, о которомъ вы выше упомянули. Во время внесенія табота царь повелѣлъ вознести славословія и гласъ сладкопѣнія. Затѣмъ повелѣлъ бить въ барабанъ (deb-'anbasā) и трубить въ рогъ каннскій (neser-qānā), и внѣ стѣнъ монастыря заклалъ оленя, воспитаннаго въ домѣ, и многихъ быковъ онъ далъ, чтобы ихъ заклали. Но монахи не хотѣли убивать этихъ быковъ, ибо они воздерживались отъ вкушенія мяса и питія вина. Царь велѣлъ заклать своимъ воинамъ. Ихъ заклали въ честь освященія храма, чтобы дать бѣднымъ и убогимъ, пришедшимъ издалека. Далъ онъ и много шелковыхъ одеждъ. Въ такомъ состояніи пребывалъ Дабра-Либаносъ, пока не сжегъ его царь мусульманскій, по имени Грань[2]). Остальную часть его исторіи мы сообщимъ потомъ, въ главѣ о мамхерахъ и въ повѣствованіи о монастырѣ.

(v.) Когда затѣмъ прошли дни изгнанія, воцарился царь православный Клавдій, изгнавшій изъ Эѳіопіи владычество этихъ мусульманъ силою побѣды, дарованною ему Богомъ. И когда этому царю былъ данъ даръ благой, повелѣлъ онъ отстроить обитель во дни отца нашего Іоанна, который есть дверь благихъ и любви, съ которымъ онъ былъ соединенъ въ смерти и въ животѣ. Въ мѣсяцъ построенія пришелъ въ монастырь сей царь, чтобы видѣть и узнать его состояніе. Онъ увидалъ его хорошій уставъ, снабдилъ его всякими украшенными одеждами и покрылъ коврами каменные помосты покоевъ, потомъ далъ барабанъ и рогъ каннскій, чтобы ударять и трубить во время литургіи въ извѣстные праздники и въ день памяти отца нашего Такла-Хайманота и всѣхъ мамхеровъ. И онъ установилъ это, чтобы было изъ рода въ родъ. Потомъ онъ далъ 1000 мѣръ, да будетъ для пропитанія бѣдныхъ. Любовь и возвеличеніе Дабра-Либаноса показали всѣ цари во времена свои, но этотъ превзошелъ своихъ предшественниковъ.

Окончился рядъ (свѣдѣній) объ устроеніи церкви. Мы описали ихъ въ краткихъ словахъ, чтобы не было безумiемъ для слушающихъ, опуская многое изъ того, что мы видѣли и слышали. Слава Богу, а намъ да будетъ милость и милосердіе Его во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

1) Сказаніе объ этомъ перенесеніи мощей помѣщено м. пр. въ рукоп. XLV (Dillm., p. 50) Брит. Музея (ff. 164—183).

2) 24 хамлэ (18 іюля) 1531 г.

Далѣе напишемъ исторію отцовъ нашихъ мамхеровъ, носителей креста славнаго и облеченныхъ правою вѣрою, подобныхъ честнымъ владыкамъ Апостоламъ, братіямъ Христа, иже есть начало мира нашего. Начнемъ съ небольшого повѣствованія объ отцѣ нашемъ Такла-Хаймановѣ, исполнителѣ заповѣдей Божіихъ. Сей отецъ нашъ былъ въ царствованіе Загвеевъ, когда вѣра не была еще распространена по всей землѣ Эѳіопской. Когда онъ окончилъ свое пламенное теченіе въ проповѣди Евангелія, принимая молитвы многообразныхъ болящихъ, безъ досажденія, и уподобившись Павлу, сосуду избранному, пришелъ къ нему въ Дабра-Либаносъ, его пустынь, Іекуно-Амлакъ, еще не получившій царства, когда царская власть была въ рукахъ Загвеевъ. Онъ (f. 5) разсказалъ ему все дѣло, чтобы онъ помолился за него Богу, да возвратится къ нему царство [1]). Отецъ нашъ согласился. Когда онъ усердно молился за него Богу, явился ему явно Господь нашъ, Ему же слава, и возвѣстилъ ему многія тайны. Когда вернулся Іекуно-Амлакъ къ нему чрезъ 7 дней послѣ того, какъ просилъ его прошеніемъ усерднымъ, сказалъ ему отецъ нашъ: «возвратилось къ тебѣ царство отцовъ твоихъ, ибо не отвергъ Богъ моленія грѣшнаго раба своего. Но ты будь угоденъ (Богу) и храни заповѣди Его, ибо царство отнято было нѣкогда отъ отцовъ твоихъ за небреженіе къ заповѣдямъ Его». И онъ много увѣщевалъ его. Іекуно-Амлакъ, услыхавъ эти слова отъ отца нашего, весьма обрадовался и пошелъ въ землю Амхарскую со всѣми людьми шоанскими, и тамъ побѣдилъ врага своего. Когда царская власть была въ его рукахъ, онъ вернулся къ отцу нашему и установилъ твердый завѣтъ, да будетъ изъ рода въ родъ между чадами его и чадами отца нашего. И прибылъ къ мѣсту мощей его, чтобы научиться всему, и третью часть царскихъ податей (отдалъ) на поминаніе его.

Послѣ этого почилъ отецъ нашъ [2]) отъ трудовъ міра въ царствованіе сына его Ягба-Сіона, оставивъ вмѣсто себя Елисея, который умеръ чрезъ 3 мѣсяца, ибо былъ угоденъ Богу. Потомъ поставили авву Филиппа, шествовавшаго путемъ апостольскимъ. Во дни его прошелъ слухъ объ отцѣ нашемъ Такла-Хаймановѣ по всей землѣ. Услыхавъ о блаженномъ Филиппѣ, митрополитъ авва Іаковъ позвалъ его къ себѣ повидаться и, видя великую вѣру его, поставилъ его епископомъ вязать и рѣшать, съ правомъ проявлять дѣянія священства. Царь Амда-Сіонъ, которому было угодно поставленіе отца нашего, далъ ему два бича, чтобы наказывать ими всѣхъ отступаю-

---

1) Такимъ образомъ легенда о «завѣтѣ» и роли Такла-Хаймановта въ переворотѣ готова уже къ половинѣ XVII в. Это едва ли не самое раннее свидѣтельство. См. Conti Rossini, Appunti ed osservazioni sui re Zague, p. 39.

2) Для дальнѣйшей исторіи настоятелей ср. Conti Rossini, o. c. p. 38.

щихъ отъ закона [1]). И это установленіе остается донынѣ. Подобно ему отецъ нашъ Езекія и отецъ нашъ Ѳеодоръ и отецъ нашъ Іоаннъ Севуръ шествовали путемъ иночества. Отецъ нашъ Ѳеодоръ, когда царь Давидъ и сестра его Дельсёфа требовали отдать имъ деньги и землю, отказался. Во дни же отца нашего Іоанна Кама, когда эта царевна продолжала просить, чтобы была (v.) возвращена земля въ 100 мѣръ, Іоаннъ Кама, видя это, весьма печалился и просилъ у Бога, чтобы онъ открылъ ему сущность дѣла. И когда ему открылось, окончилось желаніе ея относительно возвращенія этой земли. И посему они внесли ея имя въ запись въ книгу, чтобы не забылась память ея. И царь Зара-Якобъ во дни сего отца далъ 150 мѣръ земли для питанія святыхъ и 50 на праздникъ Господа нашего. Когда этотъ царь строилъ монастыри, онъ отдавалъ ихъ отцу нашему Андрею, а именно: Дабра-Берханъ, Дабра-Метмакъ, Дабра-Нагуадгуадъ. Строя монастыри, онъ отдавалъ только Дабра-Либаносу, помня о завѣтѣ отца своего Іекуно-Амлака и завѣтѣ отца нашего Такла-Хайманота: говорится, что ключи царствія Эѳіопскаго въ рукахъ отца нашего Такла-Хайманота по изволенію Духа Святаго, ради того, что по молитвѣ сего праведнаго вернулось въ домъ Давида основаніе царства, перешедшее къ другимъ. Сей царь Зара-Якобъ установилъ, чтобы два монаха изъ монастыря всегда находились при его дворѣ для напоминанія о дѣлахъ монастыря и для препирательства, если возстанетъ врагъ на обитель. Это установленіе должно оставаться въ родъ и родъ грядущій неукоснительно. И въ пищу онъ повелѣлъ имъ въ день (sic!) 150 хлѣбовъ и 15 чашъ пива.

И это было во дни отца нашего Іемерхана Крестоса, который былъ удобренъ и украшенъ красотою изрядства. Царь нашъ Баэда Марьямъ, основавъ два монастыря, названные Атронса-Марьямъ, отдалъ ихъ Дабра-Либаносу, а отцу нашему приложилъ почесть на почесть. Еще во дни сего отца царь Александръ основалъ два монастыря, названные Дабра-Местиръ и Ганата-Гійоргисъ, отдалъ ихъ, и отцу нашему повелѣлъ сидя слушать слово царя, и это установленіе чтобы было въ родъ и родъ грядущій. Мать царя, по имени Ромна, основавъ церковь, названную Меерафа-Марьямъ, отдала (ее) монастырю, и повѣсть о сей изрядной записана (f. 6) въ книгу дѣяній отца нашего. Во время отца нашего Петра царь Наодъ, основавъ церковь, названную Макана-Селясэ, отдалъ ее монастырю и повелѣлъ отцу нашему ходить подъ зонтикомъ, какъ и мамхерамъ, его преемникамъ, чтобы это установленіе было для нихъ во вѣкъ. Во дни этого отца нашего Лебна-

1) См. Житіе Филиппа, изд. и переведенное нами, гл. 8—11. «Изслѣдованія», стр. 388—399.

Денгель выстроилъ церковь, названную Антіохія и отдалъ ее монастырю. Мать его, царица Наодъ Могаса, основавъ церковь, названную Геѳсиманія, отдала (ее) монастырю.

По успеніи сего отца поставленъ отецъ нашъ Аввакумъ, премудрый словомъ и дѣломъ, проповѣдникъ слова вѣры, направившій на путь истины многихъ невѣрныхъ.

Послѣ сего отца поставлены пастыри добрые, чтобы пасти стадо Христово въ истинѣ и правотѣ: отецъ нашъ Іаковъ и отецъ нашъ Матѳей. Во дни ихъ было изгнаніе, а потомъ, когда прошелъ мѣсяцъ изгнанія, былъ поставленъ Іоаннъ мученикъ. Во дни сего отца царь Клавдій, построивъ церковь, названную Тадбаба-Марьямъ, отдалъ ее монастырю, а потомъ отдалъ (мѣстность), названную Тāкотъ для поминанія сего отца, еще при жизни его. А когда сей отецъ почилъ отъ сего міра, былъ поставленъ другой Іоаннъ. И во дни сего отца далъ царь нашъ Сарца-Денгель евангеліе золотое, ковры и покрывала, и послу, приходившему къ нему изъ монастыря повелѣлъ входить безъ затрудненій. Мать его, царица Адмасъ Могаса выстроила церковь, названную Махфада-Марьямъ, и отдала (ее) монастырю, а также много книгъ. И во дни сего отца прибылъ дворъ. И 20 чадъ отца нашего Іоанна Кама, — послѣ того какъ они жили много лѣтъ противясь, и монастыри другіе, взятые неправдою другими людьми, вернулъ сей отецъ правдой и истиной.

Послѣ него былъ поставленъ отецъ нашъ Затра Вангель, праведный и кроткій, усердный постникъ и молитвенникъ, облеченный смиреніемъ, носитель воздержанія, благой, любитель чадъ, милостивый къ бѣднымъ и убогимъ.

Мамхеры сего монастыря, не имѣли другого дѣла, кромѣ (v.) поста и молитвы. Они не выходили изъ своего дома, который оставался запертъ, для другихъ цѣлей, кромѣ отправленія въ церковь, постриженія въ монашество и исповѣди. Въ монашество они посвящали не по своему произволу, но имъ давали три мужа: экономъ (magābi), казначей (? ḏabḫati guetā), старшій отецъ: у нихъ онъ спрашивалъ о характерѣ того, кто поступаетъ въ монахи. И хожденіе сихъ отцовъ было хожденіе духовное, а не тѣлесное; они казались людямъ подобными тѣмъ славнымъ, сердце которыхъ было свободно отъ славы, видимой очами людей, ибо они помнили слово Господа нашего: «Егда поститеся, не будите, якоже лицемѣри...» (Мѳ. 6,16—18). И Василій Кесарійскій поступалъ такъ же. — Пищей ихъ было 10 хлѣбовъ и 1 сосудъ. — И лампады не гаснутъ во всю ночь въ домѣ мамхеровъ. И когда они хотятъ идти къ государю, а не въ другое какое либо путешествіе, они не ѣдятъ и не пьютъ ни отъ чего другого, но берутъ

съ собой провизію, неугодную (?) для ѣды и питья, сколько хватитъ, пока они возвратятся въ монастырь. И выходятъ они только, если ихъ позовутъ. Когда входятъ въ ихъ монастырь изъ двора царя, не входитъ никто, кромѣ гласа государева, т. е. начальника Гемджа[1]) и докладчика».

Присоединяемъ и послѣдній отрывокъ, помѣщенный вначалѣ f. 12. Онъ дополняетъ параграфъ, слѣдующій за посвященнымъ настоятельству Аввакума:

«Во время Граня монастырь 7 лѣтъ былъ безъ мамхера—сначала годъ послѣ смерти отца нашего Іакова до поставленія отца нашего Матѳія, а когда умеръ Матѳій—до поставленія отца нашего Іоанна прошло 6 лѣтъ. Во дни изгнанія побивали камнями и истязали отцовъ нашихъ мужей Геральи, Целалша и Мугара, но мужей Вагда̄ и Цахага̄ и Катата̄ и Ифата приняли хорошо и пріютили, пока не прошли дни изгнанія. Было всего монаховъ и монахинь 80 или больше»[2]).

Патерикъ.

Подъ понятіе Дабра-Либаносскаго патерика въ широкомъ смыслѣ подойдетъ, конечно, и глава о настоятеляхъ. Но авторъ ея имѣлъ въ виду исторіографическія, а не назидательныя цѣли. Поэтому въ эту рубрику мы относимъ только ff. 10 v.—11 v. и нѣсколько отрывковъ на ff. 13 v.—14, гдѣ мы находимъ попытку создать эѳіопскія Apophtegmata patrum и т. п. Удачной эта попытка названа быть не можетъ: разсказы не выдерживаютъ сравненія съ египетскими и сирійскими образцами, но мы полагаемъ, что они все же имѣютъ литературный и культурно-историческій интересъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что и авторъ заканчиваетъ главу признаніемъ, что имъ руководило при написаніи желаніе доказать, что Дабра-Либаносъ не ниже Скита.

«Былъ одинъ ученикъ, которому тайно приносили причастіе ангелы. Однажды, когда его заставляли братія, говоря: «пріобщись сегодня», онъ пошелъ. Когда послѣ пріобщенія они сказали: «сегодня ты пріобщился», онъ отвѣтилъ: «мое пріобщеніе — ваша пища». Жилъ другой монахъ, постоянной пищей котораго былъ одинъ овощь; онъ каждый день дѣлалъ

---

1) Часть дворца «Гембъ».

2) Паэзъ (изд. Beccari, Rerum Aethiop. Scriptores occidentales, II, 580—581) говоритъ, что при немъ было всего въ монастырѣ 40 монаховъ.

его зеленымъ[1]), и ему было достаточно. Онъ жилъ во время авва Іоанна Кама. Это разсказывалъ намъ Зара-Сіонъ «уста набрэда»[2]).

«Былъ еще въ монастырѣ (монахъ), по имени Фере-Бурукъ. Однажды пришелъ онъ къ одному старцу и нашелъ его съ суровымъ и морщинистымъ лицомъ. Спросилъ братъ старца о причинѣ худобы его тѣла. Отвѣчалъ старецъ: «у меня нѣтъ болѣзни, но меня удручаетъ одно обстоятельство; нѣтъ у меня отхожаго мѣста, и посему я воздерживаюсь отъ вкушенія пищи. Куда мнѣ пойти сказать?» Братъ, услыхавъ это, пошелъ домой, и вечеромъ позвалъ своего брата, котораго любилъ и сказалъ ему: «пойдемъ въ Іерусалимъ». Тотъ отвѣчалъ ему: «какъ мы пойдемъ вдругъ, не помолившись и не приготовивши запасовъ для путешествія?» Братъ сказалъ: «не говори такъ, но послушай, что я скажу тебѣ: есть здѣсь одинъ старецъ, умирающій съ голода, ибо переполнено у него отхожее мѣсто. Окажемъ ему любовь и очистимъ ему это отхожее мѣсто. Это и есть путешествіе въ Іерусалимъ, о которомъ я тебѣ сказалъ». Братъ отвѣтилъ: «согласенъ, хорошо слово твое». И они тотчасъ пошли, взявъ большой черепокъ сосуда. Фере-Бурукъ вошелъ, подвернувъ свою одежду и войдя, погрузился до шеи, Онъ бодро вынесъ и отдалъ своему брату, а тотъ забросалъ съ fenṭit (?) и вернулся. И окончили они до утра это дѣло своего служенія, котораго никто другой не дѣлалъ, вымыли и привели въ хорошее состояніе, пошли къ р. Агату вымыть всѣ свои члены. Омывшись, они вернулись и скрылись въ домѣ своемъ, чтобы не узнали люди. Смрадъ оставался 7 дней. Они употребляли кипарисовое дерево и курили ладономъ»....

(f. 11) «Еще былъ одинъ братъ, стоявшій у вратъ ограды. Онъ говорилъ входившему и выходившему: «скажи мнѣ грѣхи твои». И когда ему ихъ говорили, онъ записывалъ на пергаментѣ, простирался и дѣлалъ поклоны, пока не изглаживалось написанное. Этого обычая онъ не оставлялъ съ тѣхъ поръ, какъ началъ его, до преставленія.

Братъ, переходя рѣку Агатъ и желая идти въ женскій монастырь, встрѣтилъ отроковицу, которая плакала вслѣдствіе того, что разбился у нея кувшинъ, которымъ она черпала воду. Онъ сказалъ ей: «принеси мнѣ всѣ черепки кувшина». Она отдала (ихъ) ему. Онъ сложилъ ихъ, отдалъ ей и сказалъ: «зачерпни воду и отнеси госпожѣ твоей». Когда она зачерпнула, кувшинъ оказался цѣлымъ, какъ прежде.

Одинъ братъ, по имени Такла-Микаэль, знатокъ «Господь воцарися»

---

1) Вѣроятно чудеснымъ способомъ.

2) Амхарское nabred вмѣсто nebura-'ed = благочинный. «Уста набрэда» м. б. по аналогіи съ «уста царя»; этотъ титулъ встрѣчается м. пр., въ «Книгѣ Свѣта». См. Dillmann Ueber die Regierung etc. 59.

однажды пришелъ къ рѣкѣ Агату во время полноводья и сказалъ: «если я не перейду чрезъ эту воду, то какъ мнѣ перейти огненное море?». Тотчасъ онъ осѣнилъ воду знаменіемъ креста, и вода раздѣлилась сюду и сюду, и онъ перешелъ. Успеніе его было 13-го магабита.

Одинъ братъ молился въ своей кельѣ, и въ это время къ нему пришелъ змій... Онъ тотчасъ осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ, и этотъ змій упалъ и умеръ. Трупъ его удалилъ ученикъ, влача, и самъ это разсказывалъ. На другой день онъ пошелъ служить обѣдню, и братія негодовала, что онъ не спѣшитъ, и приближается вечеръ. Братъ, услыхавъ это, посмотрѣлъ во время чтенія Евангелія на солнце, готовое закатиться и заклялъ его, входя въ алтарь, чтобы оно не заходило. Онъ окончилъ священнодѣйствіе и пріобщилъ всѣхъ. Когда всѣ вошли въ свои кельи, онъ разрѣшилъ солнце отъ заклятія своего, и оно зашло. Оказалось уже время повечерія. Имя его — Такла-Сіонъ.

Другой Такла-Сіонъ жилъ въ Энгуатамѣ (አንጕቲሞ). Варя похлебку для братіи, (онъ) мѣшалъ рукой, не нуждаясь въ деревянной палочкѣ, и не опалялъ руки своей.

Во время аввы Марха-Крестоса жилъ одинъ монахъ, по имени Тавальда Мадхенъ. Онъ дѣлалъ поклоны въ печи и не опалялся, а Зена-Габріэль былъ великимъ тайновидцемъ, какъ и Такла-Микаэль. (v.) У Кира свѣтились 10 перстовъ, а ноги были, какъ свѣтильники[1]).

Когда однажды авва Іаковъ послѣ чтенія Евангелія вошелъ въ алтарь (bēta-maqdas), онъ нашелъ хлѣбъ превратившимся въ бѣлаго агнца. Увидавъ, онъ затрепеталъ, и тогда тотъ вернулся въ прежній видъ.

Былъ такой, который покрывалъ своими крыльями церковь, иные даже до ограды, когда возникалъ огонь (пожаръ) въ монастырѣ. Одинъ вкушалъ пищу наединѣ, внѣ собранія, раздавая свой заработокъ бѣднымъ; другой не ѣлъ ничего, кромѣ заработаннаго, даже причастія, говоря: «да не будетъ мнѣ милостыни» и жертвовалъ предложеніе, ладанъ и свѣчи; одинъ воздерживался отъ хлѣба, другой — отъ пива, одинъ ѣлъ солому, другой — немного хлѣба такъ, чтобы не видали люди поста во всѣ дни его; одинъ бичевалъ свою спину раскаленной цѣпью, другой стоялъ въ водѣ Агата, пока не доводилъ до конца Евангелія и Псалтири, иной дѣлалъ по 500 поклоновъ въ водѣ, иной стоялъ въ водѣ Зēгā и Дабъ, желая утомить плоть; одинъ равнялъ дорогу ночью и исправлялъ неровности, другой не спалъ, иной спалъ стоя, опершись на стѣну, иной, когда сидѣлъ, появлялись многіе цвѣта разнообразной красоты, на подобіе цвѣтовъ. Изъ числа

1) Ср. наши «Изслѣдованія», стр. 28.

братіи были знатоки часовъ, знатоки «Господь воцарися», знатоки псалмовъ; одинъ завѣдывалъ бѣдными, учениками, другой — порядкомъ (относящимся до) намѣстника (ṣabāti?).

Мы описали согласно уставу ихъ. Если длиненъ нашъ разсказъ, то потому, что не меньше уставъ Дабра-Либаноса по сравненью съ уставомъ Скита, Вѣса Сердецъ»[1]).

Отрывокъ монастырскаго лѣтописца.

Послѣдніе два листа сборника (ff. 13—14) заключаютъ въ себѣ особую, самостоятельную часть, озаглавленную: ⲀⲂⲒⲪⲀ· : ⲰⲀⲂⲒⲦ : ⲘⲘⲰ : ⲞⲰⲪⲈ : «Глава счета эпактъ». Вѣроятно это были выписки изъ пасхаліи, въ которой по годамъ отъ сотворенія міра были указаны эпакты, золотыя числа и Евангелисты. Но въ нашей рукописи дѣло представляется гораздо болѣе сложнымъ. Мы находимъ параллельно съ годами 7083—7086 отъ С. М. погодныя записи событій 29—31 г. царствованія Малакъ-Сагада (Сарца-Денгеля), причемъ эти года, какъ извѣстно, не приходятся на указанныя года отъ С. М., а падаютъ на 7085—7087. Очевидно авторъ имѣлъ предъ собой два источника: насхалію и хронику царя, и компилируя, ошибся на два года. Кромѣ того онъ напуталъ при списываніи, а также помѣстилъ между отдѣльными годами обрывки патерика и устава. Приводимъ переводъ частей соотвѣтствующихъ лѣтописному тексту. Они интересны, какъ образцы монастырской хроники, а также какъ дополненіе къ изданной лѣтописи, особенно краткой для послѣднихъ лѣтъ Сарца-Денгеля.

(f. 13) «Въ лѣто 7083 милости, въ годъ Луки, лунная эпакта была 4, эпакта солнечная?[2])

Царя нашего Малакъ-Сагада 29-й годъ. Когда онъ находился въ Вагарѣ[3]), былъ сильный голодъ, котораго не запомнятъ старики. Въ мѣсяцѣ

---

1) Переводъ коптскаго ϣⲓ-ⲟⲛⲧ, встрѣчающаяся на ряду съ ϣⲓⲛⲧ для обозначенія Скитской пустыни. Такимъ образомъ авторъ самъ подчеркиваетъ свою тенденцію уподобить свой монастырь знаменитому египетскому разсаднику подвижниковъ и монашеской литературы, произведенія которой были распространены въ Эѳіопіи. См. м. пр. наше «Коптоэѳіоп. сказаніе о препод. Кирѣ» (*Зап. Вост. Отд.* XV, 01—020).

2) По краткой хроникѣ, изд. Basset (*Journ. As.* 1881, I, 338 и II, 112) — 27-й годъ Сарца-Денгеля (годъ еванг. Луки) = 1590 по Р. Х.

3) Ср. въ пересказѣ пространной хроники подъ 28 годомъ у Paez въ Historia de Ethiopia XV, f. 375 (Beccari, Script. Occid. III, 148). Область Вагара (ⲪⲂⲖ) — къ с. отъ оз. Цанъ, къ з. отъ Самена.

хедарѣ въ голодъ, произрасталъ хлѣбъ, и его видѣли, но напала на него болѣзнь, называемая kmnṭír (ክምንጥር), и отъ нея погибъ весь хлѣбъ, расхищалось имущество, и была цѣна одной одежды — восемь мѣръ masāš (መሻሽ). Въ это время былъ обнаруженъ грабившій гробы мертвецовъ, когда онъ выносилъ изъ могилъ, и младенцы, не дойдя до 80-го дня отъ рожденія, ѣли хлѣбъ цѣной въ царикъ (ṣariq). Дивное дѣло! Крали св. дары изъ церквей отъ великой ненасытности. И Галласы приблизились всюду больше обычнаго (?), изгнали людей совершенно изъ ихъ городовъ. Почилъ отецъ нашъ Крестосъ Далу, почили царевны (wēzaro) Тевдāдā, Іуліанія и Арсима, и Агавъ (? ኦጋፍት) были задержаны, и у нихъ были отрублены ноги за ихъ отступничество. Мамхеръ зимовалъ съ государемъ въ радости, этотъ первый годъ (?)» [1]).

Далѣе слѣдуютъ разсказы изъ патерика: о монахѣ Замада-Ааронѣ (?), садившимся за трапезу только съ пришельцемъ, о смерти монаха, имѣвшаго рану (v.) и о монахѣ Фере-Маскалѣ, о которомъ имѣла попеченіе постригшаяся въ Дабра-Либаносѣ царица Марьямъ Кебрā [2]).

«Въ лѣто 7084 въ года Іоанна былъ голодъ, какъ и въ предыдущій годъ [3]), который прошелъ, до такой степени, что одна монахиня лишила себя жизни, повѣсившись собственноручно. Съ голода были украдены св. дары, но судъ Божій умертвилъ (вора), ибо онъ бросился въ пропасть. Въ это время умеръ отъ рукъ Галласовъ и тотъ, который выкрадывалъ трупы людей изъ гробницъ. Люди оставили ихъ и не опозорили (?) ихъ, но судъ Божій не оставилъ ихъ, чтобы другіе были вразумлены ради ихъ.

Царь побѣдилъ Гафатцевъ, по имени Гамбо [4]).

Въ лѣто 7085 г. [5]), въ 30 годъ царствованія царя нашего Малакъ-Сагада. Написано [6]). Былъ въ монастырѣ (монахъ), который стоялъ безъ упущенія 60 лѣтъ; имя его Такла-Абрехамъ. Былъ и другой монахъ, неизвѣстно откуда пришедшій. Никто не подавалъ ему пищи, но онъ спалъ ночью въ оградѣ, а днемъ — (f. 14) на деревѣ просфорной (? bēta-geber).

---

1) Всѣ эти свѣдѣнія пока появляются впервые.

2) Супруга Наода. См. наши «Изслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ», стр. 204.

3) Очевидно авторъ отожествляетъ 7084 г. съ 29 годомъ Сарца-Денгеля. Интересно, что здѣсь онъ не помѣщаетъ соотвѣтствующаго года царствованія, и считаетъ слѣдующій 7085 г. 30-мъ. Т. обр. 29-й годъ приходится у него и на 7083 и на 7084 года, что и понятно, т. к. Сарца-Денгель вступилъ на престолъ въ якатитѣ, т. е. въ февралѣ, слѣд. въ половинѣ года. Однако и при такихъ условіяхъ остается ошибка на 1 годъ.

4) Экспедицію въ Гамбо (къ ю. отъ Гафата) краткая и пространная хроника помѣщаютъ подъ 29 годомъ Сарца-Денгеля = 1592 по Р. Х. См. Basset и Beccari l. c.

5) Слѣдуютъ непонятныя цифры 35 и 62 и слова: послѣ того, какъ сгорѣлъ первый (?).

6) Опять разсказы о подвижникахъ.

Если онъ хотѣлъ пріобщиться св. таинъ, то у него было немного ṣariq (мелкихъ монетъ), онъ провѣрялъ (?) ихъ, и пріобщался, и возвращался на свое обычное мѣсто. Такъ онъ пребывалъ въ теченіе многихъ лѣтъ.... (?).

Еще во время аввы Марха-Крестоса нашелся монахъ, все тѣло котораго было покрыто перьями во время погребенія тѣла его [1]).

Въ лѣто 7086, въ годъ Марка. Чудо: въ мѣсяцѣ тахсасѣ, 16-го числа тряслась земля въ полночь.

Въ 31-й годъ царствованія Малакъ-Сагада [2]). Въ этотъ годъ воевали Галласы и Хадья. Побѣдилъ Хадья и убилъ много воиновъ [3]). Почила царица наша Селусъ-Хайлā 22-го хамлэ [4]) чрезъ $1\frac{1}{2}$ года послѣ смерти эмабеты».

Опять слѣдуетъ нѣсколько строкъ богослужебнаго устава. Наконецъ вся книга заканчивается такъ:

«Кончена хроника (tāriq), найденная въ Адабабаѣ (у) отца нашего Такла-Хайманота въ Гондарѣ».

---

1) Далѣе слѣдуетъ нѣсколько строкъ устава (ḫeg) на день Богоявленія.

2) На этотъ разъ года и Евангелисты совпадаютъ.

3) Хадья — тоже галласская область. М. б. дѣло идетъ о междоусобіи среди галласскихъ племенъ.

4) Это же извѣстіе читается въ краткой хроникѣ, обслѣдованной Conti Rossini, Due squarci inediti di Cronica Etiopica. *Rendiconti*, 1893, p. 804—808, но тамъ указано 21-е число.

